

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЕ
«РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ»**

Кесарева Ольга Валентиновна

преподаватель, магистр

УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка»

Аннотация: В статье раскрывается процесс становления критического мышления как образовательной технологии, обосновываются причины его использования в обучении иностранному языку. Анализируется перспектива внедрения технологии критического мышления в процесс обучения русскому языку как иностранному. Обозначаются рекомендации для дальнейшей разработки коммуникативно-ориентированных заданий, основанных на развитии базовых навыков критического мышления.

Ключевые слова: иностранный язык, образовательная технология, критическое мышление, русский как иностранный, коммуникативность.

**APPLICATION OF CRITICAL THINKING DEVELOPMENT
TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN
AS FOREIGN LANGUAGE**

Kesareva Olga Valentinovna

Abstract: The article reveals the process of evolution of critical thinking as an educational technology, substantiates the reasons for its use in teaching a foreign language. Analyzes the perspective of introducing the technology of critical thinking into the process of teaching Russian as a foreign language. Recommendations are outlined for the further design of communicative tasks based on the development of basic critical thinking skills.

Key words: foreign language, educational technology, critical thinking, Russian as a foreign language, communication skills.

Задолго до того, как критическое мышление стало одним из новых образовательных трендов, аналогичные идеи были выражены в философии

Сократа и так называемых «сократических диалогах», в которых истина и знание не предстают в готовом, принимаемом на веру виде, а представляют собой проблему и предполагают поиск её решения. Метод поиска истины по Сократу предполагал дискуссию, основанную на поочерёдном выдвижении гипотез и формулировании вопросов собеседнику, в ходе поиска ответов на которые и произошло бы «рождение истины». Данный алгоритм оказался настолько логичным, что прочно обосновался у истоков образования, вдохновляя более современных исследователей на его переосмысление и внедрение в процесс обучения с учётом изменившейся образовательной среды и её участников.

В зарубежных научных кругах термин «критическое мышление» («critical thinking») в его современном понимании впервые зазвучал в середине XX века, в разгар поиска и освоения новых академических парадигм и методик обучения. В 1941 году психолог и исследователь проблем образования Э.М. Гласер в своей работе «Эксперимент по целенаправленному развитию критического мышления» подчеркнул, что в основе данного навыка лежит поиск доказательств для поддержки (или опровержения) мнения либо аргумента [1, с.11-25]. Одно из наиболее подробных и комплексных определений критического мышления как образовательной технологии было дано в 1987 году М. Скривеном и П. Ричардом на VIII Международной конференции по проблемам развития критического мышления и реформы образования: «...это интеллектуально упорядоченный процесс активного и умелого анализа, концептуализации, применения, синтеза и/или оценки информации, полученной или порождённой наблюдением, опытом, размышлением или коммуникацией, как ориентир для убеждения и действия» [2]. По мнению американского психолога и эксперта проблем образования Л. Эльдер, основавшей Фонд развития критического мышления, «критическим мы можем назвать самоуправляемый, самодисциплинирующийся тип мышления, в основе которого лежит беспристрастное рассуждение» [3, с.13-15]. В 2008 году в рамках одного из проектов Фонда развития критического мышления Л. Эльдер и Р. Пол разработали и представили «Краткое руководство по концепциям и инструментам критического мышления», в котором определили, что является результатом развития данного навыка у обучающихся, а именно:

- умение точно и ясно формулировать существенно значимые вопросы;

- умение проводить отбор релевантной информации, используя абстрактные идеи и концепты для её интерпретации;
- умение делать аргументированные выводы, проверяя их соответствие действительности по надёжным критериям и стандартам;
- умение мыслить и подходить к решению проблем нестандартно и непредвзято, стремясь оценить практические последствия принимаемых решений;
- умение вырабатывать стратегию эффективного взаимодействия в работе над комплексными коллективными проектами или задачами [4].

В 2013 году на вебинаре издательства Oxford University Press, являющегося одним из лидеров в сфере разработки современных обучающих материалов по иностранным языкам, более 100 преподавателей в ходе обсуждения темы «Место технологии критического мышления в преподавании английского языка для академических целей» пришли к выводу, что когда исследователи и методисты образования говорят о критическом мышлении в контексте обучения иностранному языку, суть данной технологии можно понимать как:

- формулирование обоснованных вопросов и избегание общих предположений;
- способность оценивать информацию, мнения, идеи;
- способность выделять наиболее достоверные факты из предложенных текстов;
- способность к рефлексивному анализу информации;
- умение формулировать мнение по определённой проблеме, опираясь на результаты фактического анализа;
- умение рассматривать информацию с разных точек зрения;
- умение распознать предвзятость мнения в собственных и чужих высказываниях;
- неотъемлемый элемент в процессе формирования академической автономности обучающихся [5].

Такое значительное количество схожих по своей сути, но несколько различающихся в акцентах определений связано с тем, что в последние несколько десятилетий сущность навыка критического мышления сама неоднократно подвергалась переосмыслению и в разной степени беспристрастному анализу. Данная тенденция приводит к тому, что содержание данного термина расширяется, однако суть его остаётся

неизменной вне зависимости от сферы использования, будь то преподавание иностранных языков, психология или иная научная дисциплина. В результате, в центре определения того, что мы сегодня понимаем под критическим мышлением находится доказательное выявление того, является ли определённая информация фактически правдивой либо ложной.

Если речь идёт об обучении иностранному языку, может показаться, что использование навыка критического мышления доступно лишь на продвинутых уровнях, потому как требует не просто понимания «внешнего» уровня языка (грамматических структур), но и углубленной работы с «внутренним» уровнем – контекстом и значением слов. Однако некоторые исследователи (М.А. Лопатин, С.Л. Мишланова, Г.А. Позднякова) приходят к выводу, что развитие критического мышления неразрывно связано с совершенствованием иноязычных коммуникативных компетенций и может быть адаптировано под уровень обучающихся (например, для элементарного уровня это - заучивание и отработка простейших языковых формул для выражения точки зрения «я думаю, что; мне кажется, что», согласия или несогласия «я (не)согласен с тем, что; я думаю, что ... прав(а)» с последующим выводом в более свободную коммуникацию) [6,7,8]. Владение данным навыком особенно важно для обучающихся в университете иностранных студентов, которым необходимо не только решать повседневные бытовые вопросы, но и заниматься научной работой, которая по определению предполагает умение критически анализировать информацию и корректно формулировать гипотезы.

Одним из наиболее значимых исследований, посвящённых использованию метода критического мышления в обучении английскому языку как иностранному (и, как следствие, повлиявшим на методологию преподавания иностранных языков в целом) является работа американского лингвиста Д. Аткинсона «Критический подход к критическому мышлению в преподавании английского для иностранцев» [9]. Он полагал, что:

1) В некоторых коллективах критическое мышление является в большей степени социальной практикой, чем четко определенной и приспособленной для обучения педагогической техникой;

2) Несмотря на стремление оправданно применять концепты критического мышления практически во всех сферах обучения, оно постепенно стало объектом критики некоторых экспертов и практикующих

преподавателей иностранного языка за его исключаяющий и в определённой степени категоричный характер;

3) Отправной точкой в словосочетании «критическое мышление» является именно слово «мышление», а обучение технике мышления в аудитории, где преподаватель и обучающиеся являются носителями разных культур и языков, может быть чревато возникновением недопониманий, приводящих к когнитивной фрустрации;

4) Навыки мышления, в том числе и критического, тесно привязаны к контексту, в котором они осваивались. Иными словами, иностранным обучающимся будет непросто перенести техники критического мышления, изученные в рамках курса по социологии на материал, изучаемый по иностранному языку, особенно в мультикультурной и мультинациональной группе.

Сегодня развитие критического мышления обучающихся часто рассматривают в контексте познавательных процессов, представленных в «таксономии Блума» (1956) – иерархичной системе последовательных педагогических целей, расположенных от простых к сложным в зависимости от задействованного уровня мышления, впервые предложенной американским психологом и исследователем методологии обучения Б. Блумом [10]. Согласно таксономии Блума, навык критического мышления обучающихся активизируется на этапе анализа информации, реализуется на этапе оценки и достигает наивысшей точки развития на этапе создания собственного материала (что само по себе предполагает как достаточный уровень владения языком, так и наличие определённых когнитивных шаблонов, которые последовательно формируются и развиваются на всех стадиях таксономии). Однако методист образования и автор образовательных программ для преподавателей Дж. Хьюс указывает на то, что в процессе обучения иностранному языку критическому анализу можно подвергнуть как уже имеющиеся знания, так и их понимание и применение на этапе контролируемой практики (т.е. отработки материала на стандартных упражнениях) [11]. Кроме того, Х. Деллар и Э. Уокли, исследователи лексического подхода в обучении английскому языку как иностранному и авторы одного из наиболее известных учебных комплексов, составленного на основе связи лексического подхода и критического мышления, также утверждают, что успешное использование критического подхода в когнитивной деятельности высшего порядка невозможно без усвоения на

более низких уровнях необходимого лексико-грамматического инструментария [12,13]. Из этого следует, что одной из задач преподавателя является разработка заданий и упражнений, а также подбор материала, подходящий для практики данной технологии на уровне, соответствующем знаниям обучающегося и захватывающем его зону ближайшего развития в изучении иностранного языка. Таким образом, первая причина для использования навыков критического мышления в процессе обучения иностранному языку – это успешное решение коммуникативных задач для перехода на более высокий уровень владения языком.

Другая причина – это возможность работы с аутентичными текстами. Один из наиболее труднопреодолимых недостатков любого учебного курса по иностранному языку (особенно на начальном уровне) – это определённая искусственность адаптированного материала. Учебные тексты создаются для того, чтобы «заселить» в них изучаемый лексико-грамматический материал, но нельзя забывать о том, что механизмы порождения естественной речи работают по-другому. Поэтому для реального прогресса в обучении языку необходимо на соответствующем уровне подключать для работы и неадаптированные материалы, с которыми обучающиеся могут столкнуться в близкой их интересам сфере. Польза технологии критического мышления в данном случае заключается в том, что обучающиеся анализируют реальную информацию, написанную не составителем учебного пособия, цели которого довольно прозрачны, а совершенно другим человеком, позицию которого лишь предстоит выяснить в ходе работы над текстом. Если речь идёт об изучении иностранного языка для академических целей, то практика критического осмысления материала с наиболее раннего доступного уровня позволит обучающимся повысить уровень учебной автономии при выполнении анализа научных и публицистических текстов [14].

Преподавание русского языка как иностранного является сравнительно новым направлением в мировой педагогике, и только недавно наметился его более уверенный переход из сферы обучения переводу к коммуникативной направленности. По этой причине большинство популярных учебных пособий по данной дисциплине не содержат достаточного количества разработанных заданий на применение технологии критического мышления (в отличие от современных учебников по английскому языку). Для практической части данного исследования были разработаны и внедрены в учебный процесс 5 упражнений на развитие технологии

критического мышления, составленных на основе обобщения результатов исследований, методических рекомендаций и практического опыта как зарубежных исследователей и составителей коммуникативно ориентированных учебных пособий по английскому языку, так и российских авторов, занимающихся вопросом эффективности критического мышления в преподавании иностранных языков [15,16,17,18]. Наблюдение проводилось в течение 2 месяцев обучения в моноэтнической моновязычной группе слушателей из КНР (8 человек), изучающих русский язык с целью поступления в магистратуру и его последующего применения в бытовой и профессиональной деятельности. На момент начала исследования обучающиеся уже владели элементарными знаниями по русскому языку, однако испытывали затруднения в свободной коммуникации, когда от них требовалось естественное выражение мысли или мнения. До начала наблюдения основным видом работы на занятиях было выполнение лексико-грамматических упражнений, а также работа с чтением и аудированием по учебным текстам. Практически у всех обучающихся до начала наблюдения навыки построения логически связанного и обоснованного высказывания находились на достаточно низком уровне. При этом также была выявлена тенденция к снижению связности и структурности устного высказывания по сравнению с аналогичным письменным текстом.

В ходе осуществления наблюдения за учебным процессом после начала использования упражнений на развитие критического мышления было отмечено постепенное снижение неуверенности обучающихся в выборе корректных речевых формул для оформления собственного мнения, суждения либо иного высказывания, предполагающего определённую долю анализа и рассуждения. На начальном этапе внедрения упражнений обучающиеся испытывали наибольшую трудность в понимании нового типа работы на занятии, поэтому каждое из упражнений повторялось неоднократно на разных учебных материалах до того момента, пока не становилось совершенно знакомым и узнаваемым.

Результаты контрольного испытания отразили положительную тенденцию в обучении, показатели по составлению письменного текста улучшились на 1 балл (21,7%), а устных высказываний на 0,8 балла (21%). Кроме того, практически все обучающиеся использовали в письменной и устной речи выражения и конструкции, изученные в ходе выполнения разработанных упражнений. Несмотря на то, что средний балл группы

остался невысоким, улучшение показателей более чем на 20% позволяет сделать вывод о том, что последовательное обучение элементарным приёмам и техникам критического мышления на материале русского языка как иностранного делает возможным для китайских обучающихся более эффективное и логичное выражение и обоснование своих мыслей и идей, по сравнению с процессом обучения, включающим лишь стандартные лексико-грамматические задания.

По результатам проведённого наблюдения, а также предварительного и контрольного тестов можно сделать вывод о том, что опыт использования в процессе обучения русскому языку как иностранному заданий, составленных по принципу развития критического мышления, показал, что проблему языкового барьера иностранных студентов в академической среде необходимо начинать решать не только с объяснения базовой лексики и грамматики, но и с целенаправленного и последовательного изучения и практики речевых формул и конструкций, используемых для элементарного анализа фактов и выражения точки зрения. Для китайских обучающихся необходимо обеспечить многократную повторяемость изучаемых конструкций в различных вариациях упражнений, а также обучить составлению структурно целостного высказывания с опорой на предварительный анализ учебного текста. Кроме того, если использование данной технологии является принципиально новым видом деятельности для обучающихся, сложность заданий необходимо увеличивать поэтапно и незначительно. Цель использования в работе с данной категорией иностранных студентов простых с методической точки зрения упражнений заключается в том, чтобы компенсировать количество неизвестных и трудных для анализа и восприятия, но важных для запоминания лексических оборотов и структур доступностью задачи, которую необходимо выполнить, используя данные структуры. Благодаря этому обучающиеся более сосредоточены именно на материале, которому их хочет обучить преподаватель, и меньше концентрируются на том, о чём говорится в задании, потому как их задача достаточно очевидна.

Также для преподавателя важно помнить, что при работе с иностранными обучающимися, какие бы успехи они ни демонстрировали в выполнении формальных тестовых заданий, они остаются носителями своей этнокультурной ментальности, которую проецируют на изучаемый язык, что в определённых коммуникативных ситуациях является помехой для эффективного общения. Поэтому в процессе обучения навыки критического

мышления могут быть полезны не только для выполнения конкретной учебной задачи, описанной в упражнении, но и для анализа сходств и различий коммуникативных ситуаций родного и изучаемого языка, особенности и причины формирования которых обуславливают выбор правильных языковых средств.

Таким образом, опыт обучения иностранных слушателей критическому мышлению в контексте занятий по русскому языку как иностранному показал как положительные стороны использования специально разработанных для этого упражнений, так и некоторые недостатки и перспективы дальнейшего совершенствования (развитие навыков критического мышления на уровне не только отдельного высказывания, но и текста). В ходе наблюдения и анализа результатов тестирования обучающихся было установлено, что использование специально разработанных упражнений имело положительное влияние на развитие иноязычных коммуникативных компетенций китайских обучающихся и может эффективно использоваться в учебном процессе на начальном уровне освоения языка.

Список литературы

1. Glaser, E.M. An Experiment in the Development of Critical Thinking / E.M. Glaser. – Columbia: Teacher's College, Columbia University, 1941. – 212 p.
2. Scriven, M., Paul, R. Defining Critical Thinking / M. Scriven // 8th Annual International Conference on Critical Thinking and Education Reform. – 1987.
3. Paul, R., Elder L. The Thinker's Guide to Analytic Thinking / R. Paul, L. Elder. – 2 ed. – CA: Foundations of Critical Thinking, 2007. – 58 p.
4. Paul, R., Elder L. The Miniature Guide to Critical Thinking Concepts and Tools / R. Paul. – CA: Foundation for Critical Thinking Press, 2008. – 19 p.
5. Rogers, L. Oxford University Press: Critical Thinking in EAP (online webinar) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/mF8jvGSOIvs>. Дата доступа. – 18.06.2022.
6. Лопатин, М.А. Развитие коммуникативной компетенции студентов с помощью навыков критического мышления на занятиях по иностранному языку / М. А. Лопатин // Концепт. – 2019. – №10. С. 15-16.
7. Мишланова, С.Л., Филиппова А.А., Заседателева М.Г. Технология критического мышления как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов / С.Л. Мишланова // Вестник

Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. – №5. – С. 82-89.

8. Позднякова, Г.А. Технология развития критического мышления на занятиях по иностранному языку у студентов вуза / Г.А. Позднякова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17. – 2015. – № 1-4. – С. 850-853.

9. Atkinson, D. A Critical Approach to Critical Thinking in TESOL / D. Atkinson // TESOL Quarterly. – 1997. – vol. 31, №1. – pp.71-94.

10. Anderson, L.W., Krathwohl, D.R. A taxonomy for learning, teaching and assessing: A revision of Bloom's taxonomy of educational objectives / L.W. Anderson. – New York: Longman, 2000. – 336 p.

11. Hughes, J. Critical Thinking in the Language Classroom / J. Hughes. – Recanati Italy: ELI, 2014. – pp. 1-28.

12. Dellar, H., Walkley, A. Perspectives Upper Intermediate (student's book). / H. Dellar, Sh. Roehr. – National Geographic Learning, 2018. – 158 p.

13. Dellar. H., Walkley A. Giving Students a Voice Critical Thinking in the ELT Classroom (online webinar) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://youtu.be/ZIdtP8F6Idg>. Дата доступа. – 02.07.2022.

14. Андреасян, И. М. Автономия студента как развивающая цель иноязычного образования / И. М. Андреасян // Русский язык в иностранной аудитории. Теория, практика, цели и результаты преподавания / Е. Невзорова-Кмеч (ред.) [и др.]. – Лодзь, 2015. – С. 17-22.

15. Dellar, H., Walkley, A. Perspectives Upper Intermediate (student's book). / H. Dellar, Sh. Roehr. – National Geographic Learning, 2018. – 158 p.

16. Белякова, Е.А. Развитие критического мышления у студентов педагогического вуза при работе с аудиотекстом на занятиях по иностранному языку / Е.А. Белякова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 3.– Том 2. – С. 127–130.

17. Туласынова Н.Ю. Критическое мышление как средство формирования универсальных учебных действий / Н.Ю. Туласынова // Воспитание личности учащихся в учебном процессе через формирование УУД, сборник материалов респ. научно-практ. конф. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. – С. 23-24.

18. Туласынова, Н.Ю. Развитие критического мышления студентов в обучении иностранному языку / Н.Ю. Туласынова // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. – 2009. – № 112. – С. 193-198.

© О.В. Кесарева, 2022